

УДК: 10:00:04 Язык и литература народов Европы, Америки и Австралии

**Эргашева Фотима Бахромовна, преподаватель факультета
иностранных языков Термезского государственного университета, г.
Термез, Узбекистан**

ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ОСТРОВ. НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКОЙ ОБЛАСТИ СУРХАНДАРЬЯ.

Аннотация: Следующая статья посвящена таджикскому языку как языку таджикского меньшинства в узбекской провинции Сурхандарья как островному языку. Сначала мы поговорим о термине «языковой остров», его свойствах и требованиях к продолжению существования. Впоследствии таджикский язык анализируется как островной язык и отмечаются дальнейшие тенденции развития.

Ключевые слова: *Культурная политика, Таджикский язык, языковой остров, Сурхандарья, язык, меньшинство, большинство, потеря языка, сохранения языка, языковая политика*

Annotation: The following article is devoted to the Tajik language as the language of the Tajik minority in the Uzbek province of Surkhandarya as an island language. First, we will talk about the term “language island”, its properties and requirements for continued existence. Subsequently, the Tajik language is analyzed as an island language and further development trends are noted.

Keywords: *Cultural policy, Tajik language, language island, Surkhandarya, language, minority, majority, loss of language, language preservation, language policy*

Термин "языковой остров" возник в середине XIX века для характеристики лингвистической реликтовой области или идеи сохранения языка и культуры на «острове», отделенном от «материика» или «родины» [9, с. 16-19]. Вполне возможно, как и на каждом естественном острове, что остров может быть разрушен или разрушен окружающим морем. [5, с. 98-99].

Язык служит прежде всего для взаимопонимания в общении говорящих. Из-за этой функции язык по мнению Визингера зависит от общества: «С одной стороны, эта социальная связь живого языка вызывает постоянную адаптацию языка к коммуникативным потребностям, а с другой - вызывает постоянные языковые изменения» [8, с. 9]. Если язык теряет свою основную функцию как средство общения, существование языка больше не требуется, что в конечном итоге приводит к его исчезновению. Исчезновение языка можно наблюдать по сей день. Например, Гарман перечисляет десятки вымерших языков только в 20-м веке [1, с. 346-350]. В этом смысле темп языковых изменений во времени, который приводит к распаду языковых островов, во многом зависит от степени и степени социальных изменений в языковом сообществе. Именно поэтому Визингер характеризует современность как время социокультурных потрясений [8, с. 10].

С другой стороны, сама коммуникация, из-за её бесчисленных ситуаций, является не статичным, а ярко выраженным динамическим характером. Эта динамика особенно сильна среди носителей языковых островов по сравнению с одноязычными сообществами, поскольку они подвержены различным внешним воздействиям в отношении их языка, жизни и языкового поведения, что, в свою очередь, в конечном итоге способствует разрешению языковых островов.

В соответствующей специальной литературе географически проводится различие между внутренних языковых островов и внешними языковыми островами. В случае внутренних языковых островов понимается язык острова, на котором говорят на другом языке, кроме окружающего. В широком смысле это также включает в себя диалекты и диалекты. Здесь также используются термин «внутренний диалектный остров» для дальнейшего пояснения [5, с. 101-109]. А в внешних языковых островах речь идёт о языковых меньшинствах, которое географически отделено от материка или родины. Для этого также используется термин лингвистические анклавы [4, с. 5-6]. В нашем примере это явно внешний языковой остров или

языковой анклава, так как на таджикском языке говорит меньшинство, то есть языковые жители острова, а окружающий язык большинства является узбекский.

Лингвисты перечисляют следующие детерминанты, при которых язык острова продолжает существовать или постепенно исчезает:

- Потеря языка острова как школьного или образовательного языка
- Отсутствие доступа к языковым средствам массовой информации на родине или материке Миграция интеллектуальных носителей островного языка (учителя и интеллигенция) [6, с. 202].
- Стабильный против нестабильные языковые островные сообщества - в первых коммуникативные практики активны и продуктивны и передаются молодому поколению в рамках социализации. В случае нестабильных, с другой стороны, они не могут быть активированы на ежедневной основе, так как они больше не являются продуктивными. Это создает недостатки в сплоченности этих языковых островных сообществ;
- Престиж соответствующего островного диалекта - способствует выбору языка в группе меньшинств, а также повышает престижность диалекта в обществе большинства [2, с. 922-923];
- Стабильность или нестабильность языковой нормы. Изменение языковой системы может зависеть от стабильности или нестабильности языковой нормы, потому что нормы следует рассматривать как выражение осознания отличительности групп говорящих;
- Степень двуязычия - в письменной, устной речи, во внутренней речи, в формальных, неформальных и интимных ситуациях;
- Отношение к языку - аффективные отношения, такие как лояльность или антипатия. Где следует отметить, лояльность к языку и фактическое владение языком или знание языка не всегда должны совпадать, что также чаще происходит с русскими немцами;

- Внешние социокультурные условия - также определяют функциональность и жизнеспособность языковой системы языкового острова в дополнение к языковым особенностям и характеристикам языковой структуры языка;
- Возраст - смена языка происходит в зависимости от поколения: старшее поколение имеет стандартное разнообразие; среднее поколение русских и диалектная разновидность; молодые поколения обычно говорят только по-русски;
- Состав семьи - если смешанные браки, то в основном языковые изменения;
- Город-страна / регион - переход на русский самый сильный в городе и меньше в стране;
- Школа / Детский сад / Образование - Самая строгая ориентация на сухой литературный язык приведёт к отчуждению островного языка для дальнейшего снижения престижа диалектного разнообразия в смысле двойного вердикта: «как не язык большинства и как не стандартное разнообразие языка родного страны» [7, с. 156].
- Этнический состав жилого района - этнически однородные поселения особенно устойчивы к своему языку, а этнически неоднородные поселения полностью противоположны;
- Религиозная принадлежность - Церковь является традиционной областью немецкого языка; [7, с. 154-160].
- Кроме того - психологические, социальные и культурные процессы, языковой контроль в форме языкового планирования или языкового запрета, знание языка, его адаптивность и гибкость и, наконец, кодифицированные и некодифицированные нормы и нормы. Ниже подробно проанализировано современное состояние таджикского языка в крае и обобщены соответствующие тенденции развития таджикского как островного языка [3, с. 117-121].

Узбекская провинция Сурхандарья расположена на юге Узбекистана и является одной из 14 административных провинций Узбекистана. Провинция имеет прямые границы с государствами Таджикистана, Афганистана и Туркменистана. В провинции проживает около 2,5 миллионов человек. 12,5% населения, или около 300 000 из них, являются этническими таджиками. Таджикский язык и этнические таджики имеют долгую историческую историю в регионе. Во многом это связано с тем, что провинция Сурхандарья на востоке и северо-востоке имеет непосредственную границу с Таджикистаном на большие расстояния и что местные жители на протяжении веков интенсивно контактировали друг с другом. В прошлом, когда не было национальных границ, этот контакт был легче, чем сегодня. Этнические таджики живут почти во всех районах провинции, но особенно присутствуют в приграничных районах с Таджикистаном на востоке и северо-востоке провинции, а также в горных районах. Все носители таджикского языка свободно владеют узбекским языком. Таким образом они являются двуязычными [11, с. 105-108/ 10, с. 114].

Правительство Узбекистана стремится сохранить разнообразие образовательных языков и международного взаимопонимания в Узбекистане. Таджикский является одним из языков обучения в узбекских учебных заведениях, наряду с узбекским, казахским, русским. В соответствии с Конституцией Республики Узбекистан граждане имеют право общаться на своем родном языке, а в соответствии со статьей 6 Закона об Образовании Республики Узбекистан граждане Республики Узбекистан могут свободно выбирать язык обучения.¹

В настоящее время в области действует 921 школа, и 98 из них все предметы преподаются на таджикском языке. Из примерно 500 тысяч учеников, около 4% или 18 500 студентов обучаются на таджикском языке.² Вы также можете изучать таджикский язык и литературу в Государственном

¹ Закон об Образовании Республики Узбекистан от 29 августа 1997 года под номером №464-И

² Vgl. <http://uzedu.uz/uz/statistika>

Университете Термеза на бакалавриате. Студенты в университете могут выбирать между многими иностранными языками, включая персидский, как иностранный. Кроме того, «Таджикский культурный центр» работает в Провинция уже много лет, и каждый месяц здесь проводятся различные культурные мероприятия. В провинции есть несколько газет, которые издаются на таджикском языке, а также некоторые телепередачи в государственных телевизионных программах предлагается на таджикском языке.

Исходя из вышесказанного, можно резюмировать, что таджикский как островной язык таджикоговорящего населения в Сурхандарьинской области остается нетронутым. Доброжелательная языковая и культурная политика правительства Узбекистана в отношении языка меньшинств и меньшинств, доступ к учебным заведениям на всех этапах образования и непосредственная географическая близость к родной стране являются решающими факторами.

Список литератур:

1. Haarmann, Harald (2006): *Weltgeschichte der Sprachen: von der Freiheit des Menschen bis zur Gegenwart*; München.
2. Islomov, S. R. (2019): "Language contact" as a prerequisite for the process of language changing. *Экономика и социум*, (11), 922-927.
3. Islomov, S. R. (2020). About the motives for language preservation or language loss in the German language islands in Russia. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, (1), 117-123.
4. Islomov, S. R. (2020). About the motives for language preservation or language loss in the German language islands in Russia. *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, (1), 117-123.
5. Macha, Jürgen (2016): Deutsche Sprachinseln und ihre Erforschung. In: Schulze K., Tyan N., Engelhardt L. (Hrsg) *Usbekisch-deutsche Studien IV. Kontakte: Sprache, Literatur, Kultur, Didaktik*. Berlin, 97-112.
6. Riehl, Claudia Maria (2006): Sprachwechselprozesse in deutschen Sprachinseln mittel- und Osteuropas. Varietätenkontakt und Varietätenwandel am Beispiel Transkarpatiens. In: Berend / Knipf-Komlósi (Hrsg.): *Sprachinselwelten. Entwicklung und Beschreibung der deutschen Sprachinseln am Anfang des 21. Jahrhunderts*, Frankfurt a.M. u.a., S. 189-204.

7. Rosenberg, Peter (1994): Varietätenkontakt und Varietätenausgleich bei den russlanddeutschen: Orientierungen für eine neue moderne Sprachinsel fors chung. In: Berend / Mattheier (Hrsg.): *Sprachinsel fors chung. Eine Gedenkschrift für Hugo Jedig*, Frankfurt a.M., 123-164.
8. Wiesinger, Peter (1997): Sprachliche Varietäten – gestern und heute. In: Stickel, Gerhard (Hrsg): *Varietäten des Deutschen. Regional- und Umgangssprachen. IDS-Jahrbuch 1996*, Berlin, S. 9-45.
9. Имомова, У. М. (2016). Типология немецких диалектов в России. *Актуальные научные исследования в современном мире*, (5-1), 16-20.
10. Фазилов, О. Ю. (2018). Функциональная направленность контроля. Вопросы педагогики, (3), 113-115.
11. Ходжиев, О. (2020). О русском языковом острове в узбекском городе Терmez, Узбекистан. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, (2), 105-109.